

Мэн Хай спешил выразить свои чувства, но Инь Инь становилась всё спокойнее. Она позвала его выйти только потому, что не могла придумать, как справиться с ситуацией, и хотела найти кого-то, кто поддержит её в разговоре. Однако теперь она уже нашла решение.

Тайком достала телефон и записала болтовню Мэн Хая.

Затем зашла на форум и опубликовала пост с разъяснениями.

...

На следующий день, когда Цзянь Линлин проснулась, она чистила зубы и параллельно листала форум. Внезапно её внимание привлёк только что поднятый пост с пометкой «горячее».

Она открыла его и увидел, что автором был ник Инь Инь.

[1-й этаж Цици Фанцао: Мне очень жаль, что в последние дни я вызвала столько беспокойства, особенно у Цзянь Линлин. Я искренне извиняюсь, но также хочу заявить, что тот пост был опубликован не мной. Несколько дней назад я одолжила свой компьютер одному из однокурсников, Мэн Хаю, и после этого произошло всё это. Мне тоже очень грустно, ведь Линлин такая замечательная... как можно так говорить о ней...]

«...» Цзянь Линлин почувствовала себя крайне озадаченной. Это что, попытка переложить вину?

К посту также прилагалась аудиозапись, и её содержание было ещё более удивительным. На записи слышался прерывистый голос Мэн Хая, говорящего о разнице между Инь Инь и Цзянь Линлин.

Любой мог услышать ненависть и враждебность Мэн Хая к Цзянь Линлин и его восхищение Инь Инь — так что всё стало очевидным.

Большинство людей, вероятно, подумали бы именно так, но Цзянь Линлин считала иначе. Она подумала, что это, скорее всего, ход Инь Инь. Ведь Мэн Хай не пользовался особой популярностью среди парней, а репутация Инь Инь в кампусе была безупречной. Поэтому, просто немного прояснив ситуацию, большинство предпочли бы поверить Инь Инь и изолировать Мэн Хая.

Но это не имело значения. Пусть они сами разбираются между собой. Впереди ещё долгие дни.

С этой мыслью Цзянь Линлин слегка улыбнулась, и на её лице появилась яркая улыбка.

В последующие дни военной подготовки Мэн Хай действительно оказался в изоляции. На тренировках никто не хотел стоять рядом с ним, за обедом он всегда был один, и даже его бывшие друзья начали отдаляться от него, открыто или скрытно. Время от времени можно было услышать, как за его спиной обсуждают его «странности» и «патриархальные взгляды».

Цзянь Линлин, глядя на его одинокую фигуру, почувствовала лёгкую жалость, но больше — размышления и сожаление. Действительно, живя в этом мире, нельзя судить о людях только по внешности и нельзя верить малознакомым людям, основываясь на первом впечатлении. Вполне возможно, что человек, которого ты считаешь милым и добрым, втайне думает, как тебя подставить.

Мэн Хай, похоже, никогда не сталкивался с подобными мелкими интригами и, не выдержав

удара, после военной подготовки подал заявление на перевод в другой факультет. Конечно, это уже другая история.

В общем, в последующие дни подготовки Цзянь Линлин больше не сталкивалась с крупными событиями. Она даже начала подозревать, что богиня судьбы наконец-то обратила на неё внимание. В прошлой жизни её бы уже давно затоптали.

Она не предполагала, что этой богиней судьбы была её соседка по комнате, Гу Исяо, с которой в прошлой жизни они не ладили.

Время летело быстро, и через двадцать с лишним дней шумная военная подготовка подошла к концу.

В день смотра Цзянь Линлин, как староста и знаменосец, с флагом класса возглавила колонну, прошедшую через площадку. Двадцать дней тренировок не прошли даром: чёткие и синхронные шаги вызвали одобрение у руководителей на трибуне.

Приглашённый в качестве гостя известный профессор в области исследования китайской лингвистики и культуры Гу Сиюнь, взглянув на идущую впереди Цзянь Линлин, с одобрением заметил:

— Эта девушка держится прямо, шагает уверенно, выделяется среди всех студенческих представителей... Это, кажется, колонна факультета китайского языка? Как её зовут?..

Руководитель университета, стоящий рядом, поспешил ответить:

— Профессор Гу, это, кажется, представительница новичков факультета китайского языка, поступившая с хорошими результатами. Её зовут... Цзянь Линлин.

— Цзянь Линлин... А! Это новая соседка нашей Сяосяо!.. — память у старого Гу всегда была отменной, и он сразу вспомнил, как его дочь в начале учебного года упоминала о новой соседке, которая ей понравилась.

— А что, ваша дочь знает эту девушку? Может, позвать её позже поговорить с вами?

Гу Сиюнь покачал головой и добродушно сказал:

— Не стоит их беспокоить. Если нужно будет встретиться, возможность обязательно представится.

Если бы Цзянь Линлин знала, что её заметил отец Гу Исяо, она бы внутренне содрогнулась: она просто несла флаг, что тут можно увидеть?! Но она не знала, что Папа Гу запомнил её, поэтому после мероприятия она, как обычно, подошла к Гу Исяо.

Гу Исяо стояла у трибуны, заполняя список класса, и общалась с одним из студентов, похоже, старостой. Надо сказать, Гу Исяо была настоящей Гу Исяо: в общении с людьми она всегда чувствовала себя хозяином положения, сохраняя баланс между близостью и отстранённостью.

Увидев подошедшую Цзянь Линлин с сияющими глазами и выражением лица, кричащим «похвали меня», Гу Исяо моргнула, и её холодный взгляд мгновенно смягчился, превратившись в мягкий и загадочный.

— Ты видела, как я сегодня, просто офигенно, да? — видя, что намёки не работают, Цзянь

Линлин решила напрямую попросить комплимент. Перед Гу Исяо она всегда вела себя глупо, но почему-то это её совсем не смущало. Наверное, это было похоже на то, как доверяешь спину бывшему сопернику.

— Да, офигенная, — Гу Исяо прекратила разговор с собеседником, достала банку воды, открыла её и протянула Цзянь Линлин, неясно, чтобы та замолчала или просто утолила жажду.

Наверное, и то, и другое, подумала Цзянь Линлин, слегка кашлянув, взяла банку и залпом выпила воду. Капли стекали по её изящной шее, и, выпив слишком быстро, она неожиданно подавилась.

Гу Исяо, похлопывая её по спине, мельком взглянула на сообщение на телефоне и спросила Цзянь Линлин:

— Кстати, завтра начинаются праздники. Ты не хочешь поехать домой?

— Я? — Цзянь Линлин указала на себя и глупо засмеялась. — Я не поеду. Дома я буду одна, лучше останусь в университете и поживу в своё удовольствие. Ведь её «родители», которые вечно пропадали, наверняка уже уехали отдыхать со своими новыми семьями, и вряд ли вернуться, чтобы увидеть её.

— ...Тогда, может, поедешь ко мне? — Гу Исяо мельком взглянула на сообщение. Её отец почему-то вдруг захотел познакомиться с новой соседкой... И она сама почему-то чувствовала лёгкое ожидание?

Цзянь Линлин, услышав это, чуть не поперхнулась водой.

— К... К тебе домой??

— Да, у нас дома много вкусного, — видя её сомнения, Гу Исяо добавила нотку убеждения в голос. — И ещё полное собрание «Призраков и демонов». Это слабое место Гу Исяо знала, ведь Цзянь Линлин с самого начала постоянно говорила, как любит эту книгу, и рассказывала сюжеты, так что Гу Исяо могла цитировать её с закрытыми глазами.

Это действительно было больным местом для Цзянь Линлин. В прошлой жизни она очень любила этот роман, перечитывала его несколько раз и не могла остановиться. Услышав это от Гу Исяо, она почувствовала искушение. Мысль о том, что скоро она сможет подержать в руках бумажное издание, вызывала у неё волнение. Но она всё же сделала вид, что сомневается:

— Я... Я подумаю.

Гу Исяо слегка усилила интонацию и с притворным сожалением добавила:

— Жаль, но папа не разрешает мне хранить такие книги о сверхъестественном и велел избавиться от них после праздников.

Автор хотел бы сказать: Военная подготовка почти завершена, немного скорбим.

Спасибо ангелам за их поддержку и комментарии!

Скоро увидимся с родителями (нет).

<http://bllate.org/book/16610/1518816>